

Следующий рубеж

Страны с низкими доходами делают успехи в условиях мировой глобализации, но по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами

Масуд Ахмед

КТОМУ времени, когда в июне было объявлено самое большое первоначальное публичное предложение акций в Восточной Африке, спрос со стороны подписчиков на акции компании мобильной связи Safaricom превысил предложение более чем на 500 процентов. Фирма Safaricom сейчас насчитывает более 860 000 акционеров, и ее акционерная база шире, чем у любой другой кенийской компании. Прессы сообщают, что потенциал роста этой отрасли является высоким, поскольку мобильные телефоны имеют только треть кенийцев. Всего восемь лет назад мобильные телефоны были у менее 1 процента кенийцев.

Во всем развивающемся мире (от рисовых чеков Вьетнама до тропического побережья Мозамбика) страны добиваются успехов в своем стремлении повысить уровень жизни и становятся следующим новым рубежом для инвесторов. Во Вьетнаме уровень бедности, обусловленной доходами, снизился с примерно 58 процентов в 1993 году до приблизительно 16 процентов в 2006 году, — примерно 34 млн человек преодолели бедность, тогда как в Мозамбике детская смертность упала со 126 случаев на тысячу в 2000 году до 96 на тысячу в 2006 году.

Ввиду почти единодушного согласия с тем, что устойчивый ускоренный рост крайне необходим для сокращения бедности в бедных странах, последние экономические показатели многих стран с низкими доходами, особенно в Африке, являются весьма обнадеживающими. Средние темпы роста в странах Африки к югу от Сахары, составлявшие в 2003–2007 годах 5,6 процента, отражают более успешную экономическую политику (радикально отличающуюся от политики «стоп-вперед», которая на протяжении большей части 1980-х и 1990-х годов не обеспечивала практически никакого роста и приводила к высоким темпам инфляции) и улучшение условий торговли в результате самых благоприятных условий мировой экономики с 1960-х годов.

Однако это только одна сторона ситуации (см. вставку 1 о разнообразии стран с низкими доходами). Для «беднейшего миллиарда» (Collier, 2007) в этом мире перспективы все еще выглядят мрачными. В некоторых странах к югу от Сахары, особенно в уязвимых государствах, одолеваемых конфликтами и имеющих слабые институциональные структуры, становится все более очевидно, что экономические и социальные цели, воплощенные в Целях развития Декларации тысячелетия (ЦРТ), не будут достигнуты. Даже Южная Азия, которая, как предполагается, внесет наибольший вклад в сокращение бедности в мире в следующем десятилетии, скорее всего не достигнет согласованных целей в областях начального образования, гендерного равенства в сфере высшего и профессионального образования, детской смертности и недоедания.

Являются ли такие прогнозируемые результаты неизбежными? Это будет зависеть от того, какие ответные действия предпримут страны с низкими доходами и насколько эффективно остальной мир поддержит их усилия. В настоящей статье указываются четыре серьезных проблемы экономической политики, с которыми сегодня сталкиваются страны с низкими доходами: преодоление последствий растущих цен на продукты питания и топливо, использование на свое благо изменений в характере помощи, развитие более прочного частного сектора и более глубоких финансовых рынков, а также повышение качества своих институтов. Некоторые из этих проблем не выглядят новыми и таковыми не являются. Но в силу истории, сроков и местоположения они приобрели особые нюансы и акценты. Преодоление этих проблем благодаря надлежащим мерам политики также потребует принятия во внимание истории, контекста и традиций каждой страны.

Преодоление последствий стремительно растущих цен на продовольствие и топливо

Преодоление социально-экономических последствий стремительно растущих цен на продовольствие и топливо является ближайшей приоритетной задачей для стран с низкими доходами, некоторые из которых испытывают переломный момент, поскольку они сталкиваются с ростом инфляции, проблемами платежного баланса и растущей бедностью. Такая динамика угрожает некоторым из завоеваний, достигнутых в последнее время этими странами.

Повышение цен на продукты питания оказывает большее непосредственное воздействие на покупательную способность малоимущего населения, поскольку такие хозяйства обычно тратят больше половины своих доходов на продовольствие по сравнению с менее чем 10 процентами на топливо. Городское малоимущее население страдает в наибольшей степени. Когда малоимущие семьи не могут обеспечить достаточное питание, доля недоедающих может быстро увеличиваться, а недоедание детей и беременных женщин чревато долгосрочными последствиями для развития человеческого потенциала. Как указывается в докладе Комиссии по вопросам роста и развития (2008), недоедание в долгосрочном плане может также оказаться на росте экономики из-за снижения производительности.

Без своевременных и целенаправленных коллективных ответных мер повышение мировых цен на продовольствие может привести к тому, что еще 100 млн людей в странах с низкими доходами окажутся ниже черты бедности. Эти ответные меры следует сосредоточить на действиях ближайшего и долгосрочного характера. Самой первоочередной задачей международного сообщества яв-

ляется содействие бедным странам в покрытии дополнительных потребностей в финансировании из-за увеличения расходов на импорт продовольствия и бюджетных затрат на помощь малоимущим. Наиболее пострадавшие страны должны снизить цены на продукты питания для малоимущих и уязвимых слоев за счет временных адресных субсидий или увеличения помощи малоимущим. Но в то же время страны должны свести к минимуму искажения, которые вызваны мерами политики и которые воспрепятствуют рыночным вариантам решения проблемы в более долгосрочном плане. Это означает недопущение нецелевых субсидий для снижения внутренних цен на продовольствие, прямого контроля за ценами или запретов на экспорт. Все подобные меры часто являются отрицательными стимулами для производителей и могут в конечном итоге привести к усилению инфляционного давления.

Резкие повышения цен на продовольствие и топливо являются частью более общего бума, при котором также наблюдались рекордно высокие цены на многие другие биржевые товары. Эта спираль повышений цен выдвинула на передний план ряд проблем макроэкономического управления. Во-первых, она способствует *тревожному нарастанию инфляционного давления*. Общий уровень инфляции продолжает расти во многих странах, что может особенно сказать на тех странах, траты которых на продовольствие гораздо значительнее, чем на другие товары. Поскольку быстрый возврат к дешевым продовольствию и топливу в ближайшем будущем маловероятен, инфляционные опасения могут возникать и в дальнейшем. Одна из важнейших задач экономической политики заключается в том, чтобы сохранить давшиеся с трудом завоевания по снижению инфляции и инфляционных ожиданий до уровня ниже 10 процентов.

Вставка 1

Что представляют собой страны с низкими доходами?

Экономисты часто применяют термин «страны с низкими доходами» для краткого обозначения стран, доходы которых ниже определенной пороговой величины. Всемирный банк, например, относит к этой группе 49 стран; гражданин одной из этих стран в среднем зарабатывает в год 935 долл. США (в ценах 2007 года), хотя значительное неравенство в доходах означает, что многие люди зарабатывают меньше этой суммы, а некоторые зарабатывают во много раз больше. Подобно всем группам на основе доходов или ВВП, это обозначение имеет свои преимущества (одно из них состоит в том, что оно позволяет обсуждать общие проблемы, стоящие перед этими странами, несколько более последовательным образом), но скрывает значительное разнообразие этих стран. Такое разнообразие связано как со статичными факторами обстоятельств, например, с географией, так и с более динамичными факторами экономического прогресса, то есть с тем, как эти страны продвигались по пути развития (см. таблицу).

«Страны с низкими доходами» целесообразно рассматривать не как монолит, а как спектр развития. В плане экономических результатов за последнее десятилетие примерно в четверти этих стран наблюдался прирост средних доходов, по крайней мере, на 50 процентов, другая половина испытала некоторое повышение уровня жизни, тогда как в остальных странах средние доходы не росли или снижались. Идея спектра помогает выделить уникальные социально-экономические условия и обстоятельства стран с низкими доходами, но она не должна

Ширина спектра

Страны с низкими доходами являются разнообразными по многим аспектам, в том числе по прошлым темпам их роста.

Рост реального ВВП на душу населения, 1997–2007 годы	Страна
Свыше 50%	Вьетнам, Камбоджа, Мозамбик, Мьянма, Нигерия, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Чад
25%–50%	Бангладеш, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Киргизская Республика, Лаосская НДР, Мадагаскар, Мали, Непал, Пакистан, Сан-Томе и Принсипи, Танзания, Узбекистан, Эфиопия
0%–24%	Бенин, Гвинея, Йеменская Республика, Кения, Малави, Мавритания, Нигер, Руанда, Сенегал, Уганда, Замбия
Менее 0%	Бурунди, Гаити, Гвинея-Бисау, Зимбабве, Коморские Острова, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Либерия, Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Того, Центральноафриканская Республика, Эритрея

Источники: МВФ, база данных издания «Международная финансовая статистика», Всемирный банк.

Примечание. Данные отсутствуют по Афганистану, Корейской Народно-Демократической Республике и Сомали.

закрывать собой общую экономическую цель этих стран: повысить уровень жизни своего населения за счет экономического роста на широкой основе и сокращения бедности, обеспечив тем самым достойную жизнь и возможности для всех.

Во-вторых, *более высокие цены на продовольствие и топливо могут оказать большее воздействие на платежные балансы* (см. таблицу). Последние исследования МВФ (2008а и 2008б) показывают, что для некоторых стран-импортеров продовольствия и топлива с низкими доходами воздействие было весьма суровым (во многих случаях свыше 2,5 процента ВВП, а в случае Либерии — примерно 15 процентов ВВП, что представляло собой почти все ее международные резервы). Хотя некоторые страны смогли преодолеть воздействие роста цен на свои платежные балансы в краткосрочном плане, поскольку рост экспортной выручки или притоки капитала помогли финансировать импорт биржевых товаров, прогнозы показывают, что почти в половине стран Африки рост стоимости импорта продовольствия может превысить 1 процент ВВП в 2008 году. Самые большие масштабы таких повышений имеют место в некоторых беднейших странах, таких как Эритрея и Гамбия (свыше 2 процентов).

В-третьих, хотя стремительно растущие цены на биржевые товары благоприятствуют экспортёрам этих товаров в краткосрочном плане, они вместе с тем создают нагрузку для систем управления бюджетом, от которых требуется, чтобы доходы от биржевых товаров использовались эффективным и прозрачным образом. Этим странам необходимо поддерживать макроэкономическую стабильность и одновременно решать проблему растущих притоков иностранной валюты. К счастью, многие из них твердо намерены избежать пагубных макроэкономических последствий бумов и спадов цен на биржевые товары, которые иногда были характерны для небрежного управления во время прошлых циклов. Ряд стран создает специальные механизмы для использования этих (возможно временных) ресурсов для извлечения максимальных долгосрочных выгод.

Наконец, *с учетом того, что цены на продукты питания, вероятно, останутся высокими в течение нескольких лет, страны с низкими доходами должны воспользоваться этой возможностью для содействия росту внутреннего сельскохозяйственного производства.* Инвестиирование в инфраструктуру, системы распределения и хранения и их улучшение; усиление конкуренции; обеспечение стабильной нормативно-правовой среды и доступа к финансированию; устранение торговых барьеров — все это может помочь повысить производительность сельского хозяйства. Более того, Равайон и ван де Валле (см. «Земля и бедность в странах Восточной Азии, проводящих реформы» на с. 38 в настоящем выпуске) подчеркивают значение сельскохозяйственных реформ в сокращении бедности как во Вьетнаме, так и в Китае, и выводы, которые могут из этого сделать другие страны с низкими доходами.

Повышение результативности помощи

Вторая трудная задача заключается в повышении эффективности помощи. Почти половина стран с низкими доходами развития по-прежнему во многом зависит от внешней помощи в вопросе финансирования своих программ. После почти двух десятилетий застоя объемы помощи в последние годы стали существенно возрастать и международное сообщество предпринимало согласованные усилия для повышения эффективности помощи в сокращении бедности и содействии развитию. В сфере финансирования развития появилось также много новых доноров. Это наращивание помощи создало новые возможности для стран-получателей, а также привело к новым требованиям к донорам и получателям, с тем чтобы они эффективно использовали помощь и рас-

Наиболее пострадавшие

Мощные шоки в области цен на продовольствие и нефть оказывают большое воздействие на платежный баланс во многих странах Африки с низкими доходами, расположенными к югу от Сахары.

	Воздействие на ПБ в процентах ВВП			
	Продовольствие	Нефть	Другие биржевые товары	Совокупный шок
Либерия	-4,5	-11,1	0,3	-15,3
Гвинея-Бисау	-1,1	-7,6	0,0	-8,8
Эритрея	-2,4	-6,1	-0,1	-8,6
Коморские О-ва	-2,7	-2,9	-0,9	-6,5
Того	-0,4	-5,6	0,6	-5,5
Гамбия	-2,7	-2,3	0,0	-5,1
Малави	-0,8	-2,9	-1,0	-4,7
Сьерра-Леоне	-0,9	-3,7	0,1	-4,4
Гвинея	-1,6	-3,6	1,0	-4,2
Мадагаскар	-0,7	-3,1	0,0	-3,7
Бурунди	-0,4	-3,9	0,9	-3,4
Эфиопия	-0,8	-2,6	0,4	-3,0
Буркина-Фасо	-0,3	-2,7	0,5	-2,5
ЦАР	-0,8	-1,8	0,1	-2,4
Бенин	-0,6	-2,0	0,3	-2,2
Дем. Респ. Конго	-1,5	0,0	0,0	-1,5
Зимбабве	-0,4	-1,7	0,8	-1,3

Источники: адаптировано из IMF (2008б), база данных ООН Comtrade; МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики», расчеты персонала МВФ.

Примечание. Воздействие на платежный баланс (ПБ) рассчитывается как изменение торгового сальдо в результате изменений условий торговли для каждой страны. Оно измеряет эффект ожидаемого увеличения цен на экспорт и импорт в 2008 году по сравнению с 2007 годом (объемы торговли на уровне 2007 года) как доля ВВП. В расчетах использовались цены на нефть, составляющие 71,1 долл. США/барр. в 2007 году и 112 долл.

поражались ею (см. «Повышенная эффективность помощи» на с. 15 настоящего выпуска).

Появление «нетрадиционных» (то есть не являющихся членами Комитета содействия развитию ОЭСР, или КСР) доноров на двустороннем уровне, глобальных фондов, частных фондов, корпораций и неправительственных организаций меняет ситуацию с донорами. Доноры на двустороннем уровне, не относящиеся к КСР и более многочисленные, чем 23 донора КСР, сейчас включают Бразилию, Венесуэлу, Индию, Китай, Малайзию, Россию, Саудовскую Аравию и некоторые богатые нефтью страны Ближнего Востока, а также недавних членов ЕС, которые в настоящее время твердо намерены существенно увеличить свою официальную помощь в целях развития (ОПР) в рамках общих целевых показателей помощи ЕС. Эти доноры вместе по оценкам в 2006 году предоставили финансирование в объеме свыше 12 млрд долларов. По некоторым оценкам, Индия и Китай предоставляют помощь в общей сложности на сумму примерно 3 млрд долл. США в год, обе эти страны разрабатывают более крупные программы помощи.

Наряду с новыми странами-донорами глобальные фонды, сосредоточенные на конкретных целях, особенно в сфере здравоохранения, быстро становятся важными механизмами для осуществления финансирования и программ. Интеграция этих «вертикальных фондов» в «горизонтальную инфраструктуру реализации», имеющую страновой характер, является приоритетной задачей для обеспечения эффективности помощи. Частные доноры, включая ведущие фонды, также оказывают помощь в значительных объемах. Например, один только Фонд Билла и Мелинды Гейтс в 2007 году предоставил гранты более чем

на 2 млрд долларов. Кроме того, согласно оценкам ОЭСР, неправительственные организации в странах-членах КСР предоставляют существенный объем финансирования.

Эти новые участники обеспечивают дополнительные финансовые ресурсы, привносят с собой в сферу финансирования развития новые идеи и новые модели деловых операций. Но распространение доноров, имеющих меньшую долю в совокупном объеме помощи, ставит вопросы более эффективного отбора проектов, а также оказания помощи и ее использования (Kharas, 2007). Например, среднее число доноров на страну возросло с 12 в 1960-х годах до примерно 33 в 2001–2005 годах. Существует более 230 международных организаций, фондов и программ, которые оказывают помощь, — больше, чем число развивающихся стран, которым они призваны помочь. Управление потоками помощи от многих различных доноров является сложным для стран-получателей, имеющих недостаточные административные возможности, поскольку различные доноры настаивают на использовании своих собственных процессов для осуществления и мониторинга проектов. Это указывает на необходимость того, чтобы доноры *согласовали порядок предоставления помощи*, с тем чтобы оказывать помощь более высокого качества, которую страны-получатели могли бы лучше использовать.

Парижская декларация об эффективности помощи, принятая в 2005 году странами-донорами и получателями, устанавливает 56 обязательств для улучшения предоставления помощи и ее использования. Ее выполнение уже привело к важным реформам в системе помощи, хотя для эффективного согласования программ помощи с приоритетными задачами конкретных стран еще многое предстоит сделать (см. статью «Работа продолжается» на с. 20 настоящего выпуска). Важнейшие проблемы связаны с лучшим согласованием приоритетов помощи с целями стран-получателей, обеспечением сохраняющейся устойчивости долговой ситуации стран-получателей и приданием помощи более предсказуемого характера (см. статью «Управление в условиях внезапных изменений в поступлении помощи» на с. 34 настоящего выпуска). С точки зрения стран-получателей важно, чтобы страны, которые недавно воспользовались мерами по облегчению бремени задолженности, получив доступ к финансированию в большем объеме, не допустили наращивание вновь экономически неприемлемого бремени долга.

Создание надлежащего делового климата

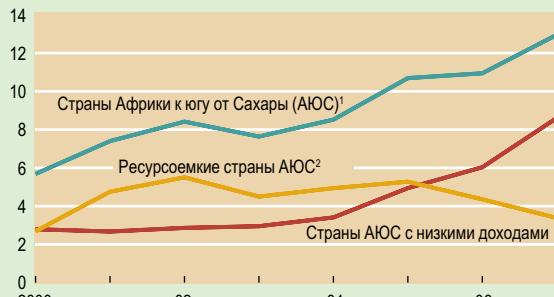
Третья трудная задача заключается в создании делового климата, который будет способствовать динамичному и конкурентоспособному частному сектору, который, в свою очередь, создаст рабочие места и обеспечит экономический рост на широкой основе. Часть решения этой задачи заключается в создании ликвидных и успешно функционирующих внутренних рынков капитала, которые могут обеспечивать рост частного сектора.

Более активная интеграция с мировыми финансовыми рынками представляет собой для стран с низкими доходами важную возможность мобилизации иностранного капитала и направления его на финансирование развития, способствующего экономическому росту. В странах Африки к югу от Сахары за последние семь лет частные потоки капитала увеличились почти в пять раз: с 11 млрд долл. США в 2000 году до 53 млрд долл. США в 2007 году. Частные потоки капитала также быстро росли с 2004 года, особенно в группе нересурсоемких стран с низкими доходами (см. рисунок). В период с 2001 по 2007 год ПИИ оставались стабильными на уровне 15–21 млрд долл. США (IMF, 2008c).

Растущие потоки

Растут частные потоки капитала в страны Африки с низкими доходами, расположенные к югу от Сахары.

(В миллиардах долларов)

Источник: IMF (2008c).

¹Без учета Южной Африки и Нигерии.

²Без учета Нигерии.

Более того, ряд стран Африки к югу от Сахары получает статус «пограничных формирующихся рынков», поскольку их финансовые рынки становятся достаточно зрелыми и позволяют международным инвесторам осуществлять портфельные инвестиции (см. статью ««Пограничные» рынки стран Африки на подъеме» на с. 30 настоящего выпуска). Рассмотрим Гану. В сентябре 2007 года она вышла на мировой рынок капиталов с облигационным займом на 750 млн долл. США. Сумма подписки превысила сумму займа более чем в четыре раза. На условиях, схожих с условиями Ганы, Габон выпустил облигационный заем на 1 млрд долл. для погашения долга перед Парижским клубом.

Несколько стран Африки, которые добились существенных результатов в достижении макроэкономической стабильности и устойчивости долговой ситуации, успешно реализовали иностранным инвесторам казначейские векселя в своей национальной валюте. В конце июня 2007 года иностранцы держали примерно 14 процентов государственного долга в национальной валюте в Замбии, 11 процентов в Гане и существенную долю такого долга в Танзании и Уганде (Wakeman-Linn and Nagy, 2008).

При том что дела некоторых стран Африки идут неплохо, успехи носят неравномерный характер. Справедливо, что доля потоков частного капитала в страны Африки к югу от Сахары растет, но такие потоки не распределены равномерно между странами и не являются крупными и диверсифицированными, особенно если не учитывать прямые иностранные инвестиции (ПИИ) (Ratha, Mohapatra, and Plaza, 2008). В конечном итоге с 2000 по 2007 год на долю Южной Африки и Нигерии приходилась почти половина ПИИ, а Южная Африка принимала свыше 85 процентов притоков портфельных инвестиций (IMF, 2008c). Для многих стран с низкими доходами основную часть внешних потоков капитала все еще обеспечивают официальные потоки помощи и ПИИ государственных структур других правительств в официальный сектор.

Для привлечения большего объема инвестиций и внешнего капитала странам необходимо либерализовать свою экономику. Однако открытие экономики для потоков капитала извне сопряжено с определенными рисками: здесь страны с низкими доходами могут извлечь уроки из опыта стран, которые сейчас являются странами с формирующимся рынком.

Создание надлежащих основ для экономической политики и выработка стратегии поэтапной либерализации крайне необходимы для успешной интеграции в мировую экономику.

Внедрение продуманной политики в отношении операций с капиталом и стратегий финансовой либерализации представляет собой многоступенчатый процесс. В краткосрочной перспективе он связан с пересмотром правил относительно операций с капиталом, направленным на повышение степени прозрачности, согласованности и эффективности. В среднесрочной перспективе необходима стратегия либерализации, хорошо спланированная по этапам и срокам, — более долгосрочные и стабильные потоки должны подвергнуться либерализации в первую очередь, с тем чтобы оставить достаточно времени для формирования прочной основы регулирования и надзора финансовых организаций частного сектора. Кроме того, страны должны иметь возможность вести мониторинг притока капитала. Только после этого будет целесообразно полностью отменить существующие меры контроля.

Странам с низкими доходами необходимо укрепить все аспекты развития внутренних рынков долговых обязательств и акций, от юридических и нормативно-правовых до инфраструктурных. Формируя целесообразную структуру заимствования по валютам (и кредиторам), страны могут сыграть важнейшую роль в углублении этих рынков и повышении их ликвидности, а также в создании надежных условий для выхода корпоративных заемщиков на рынок.

Укрепление институтов

Четвертая задача заключается в том, чтобы повысить качество институтов, необходимых для содействия развитию (см., например, доклад Комиссии для Африки 2005 года). Сейчас

многие признают, что одной из предпосылок развития является качество политических, правовых и экономических институтов страны. Исследования продемонстрировали, что институты могут иметь большее значение, чем география (см., например, Acemoglu, Johnson, and Robinson, 2008; и Rodrik, 2004), а также то, что институты высокого качества в такой же мере являются как результатом экономического процветания, так и его причиной.

Взаимосвязь между хорошими институтами и экономическим процветанием может не всегда иметь линейный или прямой характер, но очевидно, что слабые институты подрывают политическую волю или средства, необходимые для применения надлежащих мер политики или проведения важнейших реформ. Кроме того, стабильные политические и правовые структуры, при которых обеспечивается соблюдение прав собственности, крайне необходимы для привлечения инвесторов, равно как и определенная степень равенства в обществе, которая позволяет различным слоям участвовать в экономической жизни (Acemoglu, 2003). Увеличение инвестиций и повышение их качества является одним из основных компонентов устойчивого роста.

В последние годы страны с низкими доходами провели важные политические и институциональные реформы. Многие из этих стран перешли к демократическим институтам и многопартийным выборам. Согласно Докладу комиссии по росту и развитию (2008), «во многих, если не в большинстве стран [Африки к югу от Сахары] у власти находится новое поколение лидеров, приверженных экономическому росту и более открытым и подотчетным органам государственного управления. В ряде мест повысилось также качество институтов». Но во многих этих странах многое еще предстоит сделать.

Вставка 2

Роль МВФ в странах с низкими доходами

В условиях, когда свыше одного миллиарда человек все еще живет меньше чем на 1 доллар США в день, крайняя бедность остается одной из важнейших проблем международного сообщества, особенно в государствах-членах МВФ с низкими доходами, которые составляют две пятых общего числа его членов.

МВФ твердо намерен поддерживать страны с низкими доходами на пути искоренения крайней бедности, достижения Целей развития Декларации тысячелетия и перехода в категорию стран со средними доходами, выполняя три своих важнейших функции: кредитование, техническая помощь, экономический надзор и рекомендации по экономической политике.

Основное внимание МВФ уделяет макроэкономической и финансовой стабильности, которые являются опорой устойчивого роста и сокращения бедности. В рамках этой общей направленности работа в отдельных странах отражает их конкретные нужды и экономические обстоятельства. МВФ признает, что сами страны определяют свои цели и мероприятия в области развития, и что он должен работать в тесном контакте с более широкой группой доноров и организаций для оказания своей поддержки.

Кредитование. Примерно 80 процентов кредитных программ МВФ связано со странами с низкими доходами. МВФ предоставляет льготное финансирование бедным странам, переживающим проблемы платежного баланса, через механизм финансирования на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту, а на удовлетворение временных нужд, вызванных внешними шоками, — через механизм финансирования для преодоления внешних шоков. В случае стран, не нуждающихся в финансовой помощи, Инструмент для под-

держки экономической политики помогает разрабатывать эффективные экономические программы и сигнализировать нормам, многосторонним банкам развития и участникам рынка об одобрении МВФ. Многие страны с низкими доходами имеют также право на участие в инициативах по сокращению внешнего долга. Страны, получившие облегчение бремени задолженности, в среднем тратят на социальные услуги в четыре раза больше средств, чем на обслуживание долга.

Техническая помощь. МВФ предоставляет техническую помощь и обеспечивает подготовку кадров в целях содействия государствам-членам в укреплении их потенциала проведения надлежащей бюджетной, денежно-кредитной и курсовой политики, а также политики в области долга. В среднем МВФ посыпает в страны с низкими доходами в четыре раза больше миссий по технической помощи, чем в остальные государства-члены. В последние годы Фонд активизировал свою работу, создав региональные центры по технической помощи в Тихоокеанском регионе, Карибском бассейне, Восточной, Западной и Центральной Африке, а также на Ближнем Востоке.

Надзор. Страны с низкими доходами пользуются регулярными рекомендациями МВФ по макроэкономической политике, которые он делает всем своим 185 государствам-членам. МВФ также укрепляет свой инструментарий для помощи этим странам, с тем чтобы они извлекали в полном объеме выгоды глобализации при обуздании ее рисков, например, путем поддержки в других областях, которые крайне важны для роста, особенно в торговле, и проводя анализ финансового сектора как неотъемлемую часть своих рекомендаций по экономической политике в рамках надзора за экономикой отдельных стран.

Хотя многие страны сталкиваются с серьезными институциональными проблемами, международное сообщество сосредоточивает внимание на так называемых уязвимых государствах — странах, характеризуемых слабым институциональным потенциалом и государственным управлением, социальной напряженностью и политической нестабильностью, другими словами, на странах, переживающих конфликт и попавших в западню плохого государственного управления (Collier, 2007). Уязвимые государства составляют 9 процентов населения развивающихся стран, но 27 процентов от числа живущих в крайней бедности (меньше чем на 1 долл. США в день). Международные организации используют различные показатели для оценки уязвимости, обычно сочетающие аспекты потенциала и подотчетности институтов с индикаторами, связанными с рисками конфликтов. В 2006 году Всемирный банк указывал 35 стран в качестве уязвимых.

«Ликвидации крайней бедности можно достичь только в том случае, если страны, являющиеся сейчас бедными, могут поддерживать быстрый рост в течение многих лет, и если выгоды от этого роста распределяются среди широких слоев их населения».

Такие государства все чаще отстают от других стран с низкими доходами в плане роста и развития. В 2007 году в «Докладе о глобальном мониторинге» Всемирного банка–МВФ отмечалось, что, по оценке, к 2015 году уровень крайней бедности в уязвимых государствах превысит уровень в 50 процентов. Важно также отметить, что хотя с 2002 по 2006 год помочь уязвимым государствам на цели развития увеличилась с 9,7 млрд до 26,2 млрд долл. США, эти потоки были очень неравномерными. В 2005 и 2006 годах две трети всей помощи было сконцентрировано в четырех странах: Афганистане, Демократической Республике Конго, Нигерии и Судане.

Уязвимые государства часто не в состоянии мобилизовать достаточную международную поддержку на критически важных начальных этапах своих реформ, хотя техническая помощь может помочь постконфликтным странам в восстановлении некоторых важнейших институтов (см. вставку 2). Например, в рамках своей работы по укреплению потенциала Фонд интенсивно сотрудничал с Банком Руанды, основным органом надзора и регулирования финансового сектора страны, с целью содействия в восстановлении важнейших функций банка после обвала в экономике и финансовом секторе Руанды вслед за геноцидом 1994 года. Помимо технической помощи, наглядным примером скоординированных глобальных действий был недавний успех в сокращении долга Либерии после разрушительного 14-летнего периода гражданской войны.

Предстоящие трудные задачи

Ликвидация крайней бедности является первостепенной задачей для нашего поколения. Этой цели можно достичь только в том случае, если страны, являющиеся сейчас бедными, могут поддерживать быстрый рост в течение многих лет, и если выгоды от этого роста распределяются среди широких слоев их населения. Последние работы многих экономистов и специалистов по развитию показывают, что, хотя конкретные факторы, определяющие рост, в разных странах

различны, и важнейшую роль играет руководство страны, из международного опыта можно сделать выводы о том, какие меры, скорее всего, будут успешными, а какие — нет. Для некоторых стран с низкими доходами предстоящие задачи кажутся чрезвычайно трудными. Однако при этом следует помнить, что многие страны, сейчас относящиеся к странам с формирующимся рынком, сталкивались с аналогичными перспективами десять-двадцать лет тому назад.

В этой статье основное внимание уделялось некоторым важнейшим задачам, которые требуют внимания со стороны специалистов по макроэкономике и финансам, а также международных организаций по вопросам развития, которые стараются помочь этим странам. Другим специалистам, например, по здравоохранению и образованию, инфраструктуре и окружающей среде, потребуется работать в своих смежных областях, поскольку рост и развитие ведут к прогрессу по многим различным фронтам. Надлежащее управление макроэкономикой и финансами является необходимой основой для этих более широких усилий. Мы все можем участвовать в общем деле мобилизации широкой поддержки и политической воли для достижения этих целей. ■

Масуд Ахмед — директор Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии. Он возглавлял Рабочую группу МВФ по странам с низкими доходами в 2007 году.

Литература:

- Acemoglu, Daron, 2003, “Root Causes,” Finance and Development, Vol. 40 (June), pp. 27–30.*
- , Simon Johnson, and James Robinson, 2008, “Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth” in Handbook of Economic Growth, Vol. 1A, ed. by Phillippe Aghion and Steven Durlauf (Amsterdam: North Holland).*
- Collier, Paul, 2007, The Bottom Billion: Why the Poorest Countries Are Failing and What Can Be Done about It (Oxford: Oxford University Press).*
- Commission for Africa, 2005, “Our Common Interest: Report of the Commission for Africa” (March).*
- Commission on Growth and Development, 2008, “The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development” (Washington: World Bank).*
- IMF, 2008a, “Food and Fuel Prices—Recent Developments, Macroeconomic Impact, and Policy Responses”; <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2008/063008.pdf>*
- , 2008b, “The Balance of Payments Impact of the Food and Fuel Price Shocks on Low-Income African Countries: A Country-by-Country Assessment”; <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2008/063008a.pdf>*
- , 2008c, “Private Capital Flows to Sub-Saharan Africa: Financial Globalization’s Final Frontier?” in Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa (Washington).*
- Kharas, Homi, 2007, “Trends and Issues in Development Aid,” Wolfensohn Center for Development Working Paper No. 1 (Washington: Brookings Institution).*
- Ratha, Dilip, Sanket Mohapatra, and Sonia Plaza, 2008, “Beyond Aid: New Sources and Innovative Mechanisms for Financing Development in Sub-Saharan Africa,” Policy Research Working Paper 4609 (Washington: World Bank).*
- Rodrik, Dani, 2004, “Getting Institutions Right” (Unpublished; Cambridge, Massachusetts: Harvard University).*
- Wakeman-Linn, John, and Piroska Nagy, 2008, “More Investors Turn to Sub-Saharan Africa,” IMF Survey Magazine online; <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2008/CAR012A.htm>*